

## Леонид Гурьев



-Специальность: автометрия.

-С девятого класса, согласно закону «О профессиональном обучении школьников» оказался в Институтке Автоматики (он находился тогда рядом с моей школой на улице Мичурина 24). Там получил корочки лаборанта по электро-радио-измерениям. С третьего курса был на практике в этом же институте, который к тому времени уже переехал в городок. Там же остался по распределению. Но в 1972-ом году перешел в НЭТИ, где и проработал всю жизнь в должности С.Н.С. Сейчас: ведущий инженер.

- Семья: жена Вера, дочь Яна, внук Никита. Внук пойдет в первый класс.

***Мои пожелания однокурсникам: Крепкого Сибирского здоровья всем!  
Все остальное легко добывается и получается.***

### **Клуб-кафе физфака**

Началось все очень просто. Мы не смогли попасть в кафе «Под интегралом». Тогда и возникла идея создать свой физический клуб-кафе в пятом общежитии, чем-то напоминающий популярный в то время клуб-кафе «Под интегралом». В нашу троицу, которая и будет вести все дела в кафе в будущем, входили: Саша Логинов, Сергей Де и я, Леня Гурьев. Мы все делали вместе, вместе начали обсуждать, каким будет наше студенческое кафе. Обсуждали это на лекциях или вместо них. Как быть с материальной частью, было ясно сразу же. Труднее было с идейным наполнением этого кафе. Но нас осенила мысль: нужно

обратиться в интерклуб. Он тогда очень хорошо работал. Каждую субботу в интерклуб приходили разные интересные гости, встречи с ними были популярны и собирали много народу. Мы поговорили с Витей Штерном, который был тогда главным двигателем этого клуба. Он согласился помочь нам с духовным наполнением нашего кафе. И мы принялись за материальную часть. Рассказали о нашей идее коменданту нашего общежития Евгении Степановне Дельфонцевой, она нас поддержала. Председатель студсовета Витя Лаптев тоже поддержал, и началась конкретная работа по устройству холла на первом этаже. Нужно было достать столы и стулья, повесить в этом холодном холле шторы, отремонтировать холодильник, как-то разрисовать стены, обеспечить кафе приличной музыкой.

Наш комендант Евгения Степановна здорово нам помогла. Она обзвонила все общежития и собрала нам столы и стулья, которые мы сами отремонтировали. Нам помогали все, никто не отказывался, если просили. Толик Емельянов (он был курсом старше) разрисовал стену, хорошо разрисовал. Отремонтировали большущий холодильник, конечно сами. (В этот холодильник как-то захотел залезть Саша Васильев, чтобы перезарядить пленку, и закрыться для полной темноты, но вовремя одумался. Иначе мы бы его долго искали.)

Рассчитали и сделали колонки из деревоплиты. Хорошие были колонки ватт по пятьдесят. Подключались они к усилителю обычной электрической вилкой. Всем, что было связано с музыкой, занимался Серега Де. Он еще в школе собрал магнитофон, у которого была немного другая скорость, да и катушку можно было ставить метров на триста пятьдесят. И усилитель был тоже самодельный, очень качественный. Проигрыватель у нас тоже был. Забегая вперед, скажу, что уже потом, когда кафе работало в полную силу, Наталья Козырева случайно воткнула колонки прямо в сеть, и был страшный грохот, как взрыв. Одна колонка сгорела полностью, мы сделали другую. Но все это было потом.

А пока нужно было еще купить посуду. Нам очень сильно помог стройотряд. С Сашей Васильевым поговорили, и он дал нам беспроцентный кредит до весны. И мы купили пятьдесят рюмок и пятьдесят пар чашек с блюдцами. И сейчас помню, как и в каких магазинах города это все покупали. Посуду потом берегли. За разбитую брали штраф. А однажды какому-то парнишке не хватило нормальной рюмки и он выпросил вино в рюмке с полуотломанной ножкой. Ему налили, парень сразу же поставил ее на стол. Рюмка упала, и перед нами стоял убитый человек! Чтобы парнишка так не горевал, ему налили полрюмки бесплатно.

Шторы нам помогла достать Евгения Степановна. Чтобы их повесить, решили к кронштейнам приварить обыкновенную водопроводную трубу. Как-то нашли все для сварки. Я впервые стал сварщиком и очень старался приварить. Но

труба мне не подчинилась, тут же после моей сварки отвалилась. Хорошо, что у нас на курсе был свой сварщик Коля Манаков. Он сразу же согласился помочь и накрепко приварил трубу. Нам, вообще, никто и никогда не отказывался помогать. Вот и шторы уже повесили.

Кафе назвали «ПОЛУРАСПАД». А близился большой советский праздник, посвященный пятидесятилетию Октябрьской Революции. Не понравилось это название КГБ, и у нас была беседа в деканате, где мы отвечали на вопрос: «На что вы намекаете этим названием?» И наш зам.декана сказал историческую фразу: «Ребята! Лучше не травить тех, кто наверху». И мы ему поверили. Стали называться просто: «Клуб-кафе физфака».

Открытие состоялось. Был интересный гость. Играл наш физфаковский оркестр Ситникова. Хорошо играли ребята. Про оркестр пусть расскажут музыканты. Я только помню, как выделили им в Универе контрабас, и кто-то на него упал. Контрабас треснул, пришлось взять его, чтобы отремонтировать, на пианинную фабрику на автобусе зимой. Контрабас отремонтировали, мы расплатились уже заработанными в кафе деньгами.

Кафе работало каждую субботу, конечно, не во время сессии. Наша работа начиналась в пятницу. Нужно было написать объявление, какой гость будет в субботу. Потом распространить билеты. Билетов было сорок штук. Их профсоюз как-то распространял по группам. Потом мы брали рюкзаки и шли в ТЦ. Там набирали в корзины две-три бутылки Армянского коньяка (он стоил тогда 5руб. 25 коп.), бутылки вина: Feteasca, Riesling, Perla (вино стоило 1руб.65коп.). А также кофе, сахар и иногда пирожное. Рюкзаки взваливали на плечи - и в общагу.



У меня тогда был классный полушубок. Мне его подарил отцовский шофер. Моя бабушка, рукодельница, перешила его и отдала в химчистку. Шикарная получилась одежда! У меня у одного был такой полушубок. Правда, у Тютютина было что-то подобное, но мехом наверх, а у меня внутрь, как и должно быть у настоящего полушубка.

А для того, чтобы в кафе работать у стойки, я у бабушки нашел классный мужской жилет с кармашком для часов. А часы взял у отца, настоящие швейцарские часы. Часы в кармашек, цепь через весь живот. В таком виде я стоял за барной стойкой. С этими часами произошла однажды невероятная история. Наступила очередная суббота, а часов нет. Пришлось без них работать. И только через две недели сестра Сереги Де их нашла. Пошла у себя в Бердске за водой на колонку и увидела: что-то блестит в грязи между кирпичами. Часы мои швейцарские блестели. Это мы за две недели раньше ходили с Серегой на ту же колонку за водой, я их там обронил и сразу не спохватился. Больше я их не терял.



Но вернемся в кафе. В субботу часам к девяти вечера туда приходили счастливые обладатели билетов (это сорок человек), оркестр со своими друзьями, и мы, тоже не без друзей. Получалось человек под шестьдесят. Для гостей стояли десять столиков, для оркестра и для нас со временем появились свои столы. Но главный стол был определен для интересного гостя. Это было очень важно, чтобы был всегда интересный гость. Их нам приглашал Витя Штерн. Тогда городок был Меккой для ученых всего Мира. К нам на огонек часто приходили заграничные

ученые. Приходили и свои. Помню встречу с Роальдом Сагдеевым, Альбертом Галеевым. Всегда было интересно. Приходил к нам и Юрий Борисович Румер. Он заставил нас очень поволноваться. Когда ему предложили чай или кофе, то он ответил, что ни то и ни другое, а вот хорошо бы минеральной воды. Такой у нас в кафе никогда не было. И помчались наши ребята по комнатам нашего общежития. И нашли! Нашли для Румера минеральную воду!

Гостями интерклуба были и иностранные студенты. Прямо после встречи в интерклубе они приходили к нам в кафе. И тоже что-то интересное рассказывали. И уж, конечно, всем запомнилась встреча с Радмилой Караклаич и ее оркестром. Они давали тогда два концерта в «Москве», Мы прошли за кулисы и там договорились с их администратором, что весь их коллектив будет сначала в интерклубе, а потом у нас. Ребята в оркестре были хорошие, молодые. Они пришли вместе с Радмилой, пешком от «Москвы». Их было человек десять. Мы им позадавали какие-то вопросы, они поотвечали. И начались танцы. Танцы были всегда. К концу набивалось народу человек сто.



Вообще, кафе состоялось, потому что нам очень много народу помогало. Кто-нибудь варил кофе. Брали бак литров на пятнадцать, ставили его на печку, кипятили воду, а потом туда три-четыре пачки черного молотого кофе. В этом деле мы не халтурили. Нормальный получался кофе. Кто-нибудь помогал Сереге стоять на входе, строго следить, чтобы проходили только по билетам. И всегда

находились те, кто помогал убирать после закрытия. Я и Саша Логинов работали в зале.

После того, как кафе закрывалось, мы складывали деньги в определенную коробку и заносили дебет-кредит в тетрадь. В следующую пятницу все начиналось по-новой.

Весной 1967-го года стало понятно, что мы выросли из кафе. Впереди был диплом, мы уже были женаты. И передали приличную сумму денег и все права на кафе одному парню, что был курсом младше нас. Но, видимо, у него не было такого желания, как у нас, и вскоре все закончилось.

Вообще-то, до создания кафе я был разносторонне увлеченным городским жителем. Закончил новосибирскую школу, у меня были друзья—одноклассники; занимался радио-конструированием на станции юных техников, занимался танцами в ДК им. Горького, и поэтому у меня были друзья по совместным самодеятельным концертам. Я ходил в горы и лазил по пещерам тоже с друзьями из Института Связи. И в длинном папином кожане посещал разные танцевальные площадки города.

